УДК 930(470)«20»

Н. А. Власов

История международных отношений или история дипломатии в Европе?

Проблема изучения и преподавания истории международных отношений Нового времени

Для развития исторической науки вопрос профессиональной подготовки молодых научных кадров имеет огромное значение. Ключевую роль здесь играет высшее образование, формирующее ту базу, на которой в дальнейшем строится профессиональная деятельность ученого-историка. Если эта база не отвечает современным требованиям, то молодому ученому приходится в лучшем случае тратить годы на осознание недостаточности своей подготовки и заполнение пробелов. В худшем же случае начинается «воспроизводство некомпетентности», когда плохо подготовленные студенты превращаются в плохо подготовленных преподавателей, и этот цикл может повториться множество раз. Поэтому вопрос качества обучения истории в вузах — в том числе качества учебной литературы — никогда не утратит своей актуальности.

В рамках настоящей статьи данный вопрос рассматривается на примере учебников и учебных пособий по истории международных отношений Нового времени. Это далеко не случайный выбор. На рубеже XX–XXI вв. интерес к изучению и преподаванию этого предмета в российских вузах значительно повысился. Связано это было не в последнюю очередь с появлением многочисленных факультетов международных отношений. Если в советское время МГИМО занимал практически монопольное положение в сфере подготовки

специалистов-международников, то в 1990-х гг. обучение студентов по направлению «Международные отношения» начали десятки высших учебных заведений. В результате история международных отношений стала одним из базовых предметов для многих тысяч студентов. Всё большее внимание уделяется этому предмету и на исторических факультетах российских вузов.

На растущий спрос быстро отреагировал рынок учебной литературы. За последние 20 лет появилось множество учебников по истории международных отношений. Некоторые из них подготовлены коллективами весьма авторитетных ученых, работающих в ведущих университетах страны. Особенно велико число изданий, посвященных событиям бурного XX в. Однако и предшествующий ему период Нового времени не обойден вниманием авторов. Пожалуй, наиболее распространенным на сегодняшний день является учебное пособие А. В. Ревякина «История международных отношений в новое время»[1], текст которого в несколько переработанном виде образовал первый том учебника «История международных отношений» под редакцией А. В. Торкунова[2]. Кроме того, следует отметить учебники и учебные пособия по истории международных отношений Нового времени, принадлежащие перу А. С. Медякова[3], В. В. Асташина и А. И. Кубышкина[4], М. Ю. Золотухина, В. А. Георгиева и Н. Г. Георгиевой[5].

Указанный период также освещен в учебниках и учебных пособиях, хронологические рамки которых более широки, охватывая в том числе и период Новейшего времени. Количество наименований такого рода изданий исчисляется десятками. Наиболее ярким (и одновременно наиболее распространенным) примером является выдержавший множество изданий учебник А. С. Протопопова, В. М. Козьменко и М. А. Шпаковской[6].

Обращаясь к этим изданиям, необходимо в первую очередь обратить внимание на их названия. Все они претендуют на то, чтобы осветить историю *международных отношений*. В реальности же основное внимание в них уделяется проблемам *международной политики*. Другие составляющие истории международных отношений оказываются в тени и упоминаются в лучшем случае

---

1 *Ревякин А. В.* История международных отношений в новое время: Учебное пособие. М., 2004.

2 История международных отношений: В 3 т. Учебник / Под ред. А. В. Торкунова, М. М. Наринского. Т. 1: От Вестфальского мира до окончания Первой мировой войны. М., 2012.

3 *Медяков А. С.* История международных отношений в новое время: Учебник для вузов. М., 2007.

4 *Асташин В. В., Кубышкин А. И.* История международных отношений (XV — начало XX века): Учебное пособие для студентов вузов. Волгоград, 2008.

5 *Золотухин М. Ю., Георгиев В. А, Георгиева Н. Г.* История международных отношений и внешней политики России в Новое время (XVI–XIX вв.): Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2014.

6 *Протопопов А. С., Козьменко В. М., Шпаковская М. А.* История международных отношений и внешней политики России (1648–2010): Учебник для студентов вузов. М., 2012.

вскользь, как нечто, не имеющее непосредственного отношения к предмету рассмотрения. В этом плане авторы советского многотомного труда «История дипломатии» оказались честнее — название произведения полностью соответствует его содержанию.

История международных отношений — сложный, многофакторный процесс. Дипломатия, как и войны, является лишь одной из составляющих этого процесса. К истории международных отношений, безусловно, относятся история торгово-экономических связей, научного, технологического и культурного обмена, миграций. Международная экономическая, культурная, демографическая история тесно переплетены с военно-политической историей и образуют вместе с ней единый комплекс, который и является историей международных отношений. В этом контексте, к примеру, развитие представлений разных народов друг о друге имеет не меньшее значение, чем войны и дипломатические соглашения.

Между тем попытки обнаружить отражение этого комплекса в современных российских учебниках обречены на провал. К примеру, история дипломатии и история международных экономических отношений в учебной литературе фактически трактуются как различные, очень слабо связанные друг с другом процессы. Попыток синтеза политической и экономической истории в рамках единой истории международных отношений практически не происходит. Разумеется, на словах все авторы в той или иной форме признают значение экономических факторов для международной политики; однако при освещении конкретных событий и процессов они в большинстве случаев забывают об этом тезисе.

Авторы учебников и обобщающих научных трудов, опубликованных в советский период, вольно или невольно вынуждены были учитывать экономические факторы при описании политических процессов. Это считалось необходимым в рамках методологической основы, на которой базировалось в те годы изучение и преподавание истории. После окончания советской эпохи политика и экономика в рамках истории международных отношений вновь разошлись в разные стороны. По сути, в методологическом плане в этой области был сделан шаг назад. Он особенно очевиден на фоне растущего во всем мире во второй половине XX в. интереса к глобальной истории, охватывающей все стороны человеческой деятельности и рисующей целостную картину исторического процесса. Этот шаг, возможно, менее ярко выражен в современной отечественной исследовательской литературе, однако в учебниках и учебных пособиях он очевиден.

Можем ли мы объяснить процессы, происходившие в европейской политике XIX в., не касаясь ни промышленной революции, ни представлений, существовавших у европейских народов друг о друге, ни доминировавших идеологических течений? Можем ли мы проследить эволюцию роли США в мировой политике этого периода, не затрагивая ни миграционные процессы, ни изменение

характера трансатлантических торговых связей? Ответ очевиден. Между тем именно такие попытки раз за разом предпринимаются авторами учебников и обобщающих научных трудов по истории международных отношений эпохи Нового времени.

Так, в учебнике А. С. Медякова (на наш взгляд, это едва ли не лучший отечественный учебник по истории европейской дипломатии Нового времени) промышленной революции и ее влиянию на международные отношения XIX в. уделено менее двух страниц. Автор ограничивается самыми общими суждениями, не приводя практически никаких конкретных фактов[7]. Это особенно заметно на фоне следующих параграфов, в которых подробно рассматривается структура внешнеполитических ведомств ведущих европейских стран. В итоге читатель узнаёт, когда и какие структурные подразделения были созданы во французском министерстве иностранных дел, однако остается в неведении относительно того, как менялось место страны в системе глобальных экономических связей в эпоху промышленной революции и какое влияние эти изменения оказывали на внешнюю политику Франции.

Тем не менее, произведение А. С. Медякова выгодно отличается от других учебников и учебных пособий, в которых промышленная революция если и упоминается, то вскользь, как нечто не имеющее прямой связи с международными отношениями. Их авторы хранят верность «истории королей и войн», по поводу которой иронизировал еще Вольтер. Так, В. В. Асташин и А. И. Кубышкин прямо заявляют в предисловии к своему учебному пособию: «При подготовке книги авторы исходили из того положения, что в силу сложившихся объективных причин именно военный фактор являлся определяющим в расстановке сил и в развитии международных отношений»[8]. Авторы не дают ответа на вопрос о том, какие именно «сложившиеся объективные причины» заставляют их занимать позицию, считавшуюся безнадежно устаревшей еще сто лет назад.

Второй важной особенностью современных российских учебников и учебных пособий по истории международных отношений является их предельный европоцентризм в отношении периода Нового времени. При описании истории дипломатии XVI–XIX вв. авторы концентрируются практически исключительно на европейской системе государств. Все остальные части света — Африка, Азия, Латинская Америка — интересуют их лишь постольку, поскольку они попадают в орбиту европейской политики.

Прекрасной иллюстрацией к вышесказанному служит первый том учебника «История международных отношений» под редакцией А. В. Торкунова, написанный А. В. Ревякиным и Н. Ю. Васильевой[9]. Из примерно 380 страниц содержательной части этого труда международным отношениям за пределами

[7] *Медяков А. С.* Указ. соч. С. 152–154.

[8] *Асташин В. В., Кубышкин А. И.* Указ. соч. С. 8.

[9] История международных отношений: В 3 т. Т. 1. М., 2012.

Европы посвящено лишь около 60, причем в подавляющем большинстве случаев речь идет о колониальной экспансии всё тех же европейских держав! Напрасно читатель учебника станет искать в нем, например, характеристику дальневосточной системы международных отношений XVIII в., описание китайской экспансии этого периода и тем более роли и места Китая в азиатской системе международной торговли. Другой пример: вкратце рассказав о войне за независимость государств Латинской Америки, авторы совершенно теряют к последней всякий интерес и оставляют целый континент за рамками исторического процесса.

Ту же картину мы наблюдаем в учебнике А. С. Медякова. Уже на первых страницах своего труда автор без обиняков заявляет о том, что «любое изложение истории международных отношений в Новое время с неизбежностью носит европоцентристский характер». На чем же основано столь категоричное суждение? По мнению А. С. Медякова, «азиатские государства были изолированы от остального мира, и связь между ними, как правило, носила сугубо локальный, спорадический и двусторонний характер, к тому же часто имела форму вассальной зависимости»[10]. На наш взгляд, каждое утверждение в этой фразе можно оспорить — особенно если обращать внимание не только на военно-политические, но и на торгово-экономические связи. Однако даже если бы процитированное выше объяснение полностью соответствовало действительности, оно всё равно не могло бы являться основанием для игнорирования международных отношений за пределами Европы.

Еще более откровенно высказываются В. В. Асташин и А. И. Кубышкин. Декларируя во вступлении к своему учебному пособию отказ от европоцентризма, они буквально на соседней странице высказываются следующим образом: «Основной ареной международной политики вплоть до XVIII века являлась Европа, где сталкивались интересы практически всех существовавших тогда государств»[11]. Это утверждение сложно воспринимать всерьез. Знал ли, к примеру, Шах Джахан, что его интересы сталкивались с интересами Сефевидов не на территории современного Афганистана, а в Европе? Разумеется, авторы могут ответить, что империя Великих Моголов не являлась государством современного типа; однако ровно то же самое можно сказать и о многих европейских странах раннего Нового времени. Предельный европоцентризм авторов наглядно отражает номенклатура карт, включенных в учебник. Всего их двадцать две, при этом девятнадцать посвящены Европе, две — США и только одна — Азии. Этой единственной является карта русско-японской войны 1904–1905 гг.

М. Ю. Золотухин, В. А. Георгиев и Н. Г. Георгиева в предисловии к своему (на наш взгляд, весьма подробному и качественному) учебному пособию прямо заявляют о том, что в нем «освещаются тенденции и особенности

[10] *Медяков А. С.* Указ. соч. С. 15.

[11] *Асташин В. В., Кубышкин А. И.* Указ. соч. С. 11.

внешнеполитической деятельности государств Европы и Америки»[12]. Необходимо воздать должное авторам — в отличие от А. В. Ревякина они посвятили развитию международных отношений в Латинской Америке в XIX в. целую главу. Однако Азия (и тем более Африка) и в этом учебном пособии фигурирует в основном лишь в качестве пассивного объекта европейской колониальной экспансии.

Приходится с сожалением констатировать, что в своей европоцентричности современные российские учебники твердо следуют далеко не лучшей традиции XIX–XX вв., которая в рамках мировой исторической науки рассматривается сегодня как антиквариат. «Эти историки выходили за пределы своих собственных “наций”, чтобы заявить о том, что “Европа” и “Запад” были и есть “пуп” (а также сердце и душа) всего мира. Если они обращали внимание на кого-то еще, то делали это с неохотой. Их “история”, как движущийся исключительно на запад Восточный экспресс, проходила по некому тоннелю времен от древних египтян и жителей Месопотамии через классических греков и римлян, а затем средневековую (Западную) Европу к нашему времени. Персы, турки, арабы, индусы и китайцы удостаивались лишь вежливых, а часто и не очень вежливых, кивков. Вклад в историю и даже самое участие в ней других народов — африканцев, японцев, жителей Юго-Восточной и Центральной Азии — вообще не упоминались»[13]. Эти слова, написанные два десятка лет тому назад, как нельзя лучше подходят для характеристики современных российских учебников.

Итогом знакомства с существующей учебной литературой становится нелицеприятный вывод: в действительности она посвящена не международным отношениям в целом, а европейской дипломатии. В этих условиях неудивительно, что стремление ограничиться дипломатической составляющей международных отношений и европоцентристский подход характерны и для многих отечественных научных изданий.

Есть и еще один важный момент, на который хотелось бы обратить внимание. Авторы большинства учебников, как правило, сосредоточиваются на периоде после 1648 г. Насколько оправданным выглядит данный подход? Еще в середине XX в. доминирующей была концепция, согласно которой Вестфальский мир является точкой отсчета для современной системы международных отношений. Согласно этой концепции, всё предшествующее развитие — лишь предыстория Вестфальской системы, не имеющая большой ценности с точки зрения сегодняшнего дня.

Однако уже в 1970–1980-х гг. взгляды исследователей по данному вопросу начали меняться. Во-первых, была поставлена под сомнение значимость Вестфальского мира как поворотного момента в истории международных отношений в целом и в Европе в частности[14]. Во-вторых, всё больше сторонников приобретала

[12] *Золотухин М. Ю., Георгиев В. А, Георгиева Н. Г.* Указ. соч. С. 3.

[13] *Frank A. G.* ReOrient: Global Economy in the Asian Age. Oakland, 1998. P. 3.

[14] См., напр.: *Тешке Б.* Миф о 1648 годе: класс, геополитика и создание современных международных отношений. М., 2011.

идея о том, что ограничиваться последними столетиями при изучении истории международных отношений нельзя, и нужно охватывать гораздо более обширный временной промежуток. В качестве примера можно привести опубликованный в 1993 г. сборник статей с характерным названием «Мировая система — 500 лет или 5000?»[15]. В начале XXI в. стало очевидно, что «анархичная» система международных отношений, основными акторами в которой являются суверенные государства («Вестфальская система» в широком смысле слова), является не венцом, а одним из этапов развития — и, соответственно, изучение предшествующих ей периодов вновь приобрело актуальность с практической точки зрения.

В то же время в российских учебниках подспудно присутствует представление о том, что до 1648 г. можно говорить лишь о некой «предыстории» международных отношений. Так, первый раздел учебного пособия М. Ю. Золотухина, В. А. Георгиева и Н. Г. Георгиевой носит название «Зарождение основ общеевропейской системы международных отношений. Конец XV — первая половина XVII в.»[16]. А учебник А. С. Протопопова, В. М. Козьменко и М. А. Шпаковской и вовсе начинает рассмотрение истории международных отношений с Вестфальского мира. По мнению авторов, эта система соглашений стала «переломным этапом в решении внешнеполитических проблем в Европе», «заложила основные принципы международных отношений». Не останавливаются они и перед таким заявлением, как это: «Вестфальский мир *полностью* изменил *всю* международную обстановку в Европе (курсив наш. — *Н. В.*)»[17]. Конечно, подписанные в 1648 г. договоры стали важным событием; однако расценивать их как основной водораздел во всей истории международных отношений нет никаких причин. Как писал британский исследователь Дж. Блэк, «международные отношения в течение столетия после Вестфальского мира не слишком отличались от международных отношений предшествовавшего ему века»[18].

Здесь, однако, необходимо поставить вопрос: насколько серьезными являются все перечисленные выше претензии, учитывая, что подавляющее большинство рассматриваемых выше учебников и учебных пособий рассчитаны в первую очередь на подготовку студентов-международников и регионоведов, а не историков? Ответ прост. Вряд ли кто-нибудь станет спорить с тем, что специалистам в области международных отношений необходимо изучение истории. Почему же эта история должна представать перед ними «одномерной» и европоцентричной — особенно в ситуации, когда современные международные отношения становятся всё более многофакторными, а Европа давно утратила свое положение главного мирового центра? Трансляция устаревшей и, по сути, искаженной картины прошлого в значительной степени обесценивает процесс обучения.

[15] The World System: Five Hundred Years or Five Thousand? New York, 1993.

[16] *Золотухин М. Ю., Георгиев В. А, Георгиева Н. Г.* Указ. соч. С. 18.

[17] *Протопопов А. С., Козьменко В. М., Шпаковская М. А.* Указ. соч. С. 5–6.

[18] *Black J.* A History of Diplomacy. London, 2010. P. 65.

Вне зависимости от того, какого рода специалистов предполагается готовить, учебники должны соответствовать современному уровню развития науки.

Разумеется, нельзя возлагать всю вину на авторов учебников и учебных пособий. Над ними во многом довлеет сила сложившейся традиции. При составлении учебных курсов преподаватели в значительной степени ориентируются на имеющуюся учебную литературу, доступную студентам. Издательства же, выпускающие учебную литературу, в свою очередь ориентируются на существующие учебные программы и нередко требуют от авторов придерживаться «ортодоксального» подхода. Получается замкнутый круг, в рамках которого воспроизводится давно устаревшая модель. Автор этих строк вынужден признать, что и сам внес свой вклад в это «колесо сансары»[19].

Что следует предпринять в данной ситуации? Ответ очевиден — необходимо создание учебника, написанного на основе новой концепции. Суть последней заключается в том, что предметом рассмотрения являются международные отношения во всем их многообразии. В таком учебнике должно быть отражено тесное переплетение экономических, политических, военных и культурных связей, показана динамика развития международных отношений в различных регионах планеты.

Отметим сразу — создание такого учебника неизбежно столкнется с рядом серьезных трудностей. Далеко не последняя из них — состояние современной историографии. Учебная литература всегда базируется на исследовательских работах, а в этой области сегодня сохраняют свое значение все перечисленные выше тенденции. Читатель, заинтересовавшийся историей Вестфальской или Венской системы, легко найдет множество прекрасных обобщающих трудов; гораздо сложнее ему придется, если он захочет получить представление о международных отношениях в Восточной Азии в XVII–XVIII вв. или в Западной Африке до европейской колонизации. В этой сфере по-прежнему правят бал национальные истории, из которых по крупицам приходится добывать сведения о существовавшей системе международных отношений. Ярким примером является шеститомная коллективная монография «История Востока», представляющая собой по сути сборник очерков по истории отдельных государств[20].

Еще сложнее дело обстоит, если речь идет об экономической или культурной истории. К примеру, обобщающих работ по истории международных экономических отношений в Новое время практически не существует. Имеющиеся монографии и учебники по истории экономики представляют собой в большинстве случаев сумму историй национальных экономик. Лучшие из них концентрируются на процессах и явлениях, характерных для мировой (или европейской) экономики в целом, однако не уделяют большого внимания системе международных экономических отношений[21]. Нам удалось обнаружить только

[19] История международных отношений. Учебник и практикум для академического бакалавриата / Под ред. Н. А. Власова. М., 2016.

[20] История Востока: В 6 т. М., 2004.

[21] См., напр.: Кембриджская экономическая история Европы нового и новейшего времени: В 2 т. М., 2013.

один российский учебник, посвященный истории международных экономических отношений[22].

Стоит особо подчеркнуть, что такая ситуация характерна не только для российской, но и для мировой историографии. Отдельные блестящие работы, посвященные экономическим связям в конкретном регионе в определенный период времени (например второй том знаменитого труда Фернана Броделя[23]), не слишком влияют на общую ситуацию. Работа автора учебника в этих областях будет напоминать труд золотодобытчика, которому в поисках драгоценного металла придется просеивать тонны песка.

Отсюда непосредственно вытекает еще ряд сложностей. Во-первых, для создания такого учебника необходимы обширные знания в самых различных областях. Напрашивается вывод о том, что подобное издание может быть плодом только коллективного творчества. Формирование представительного коллектива специалистов и организация его работы неизбежно потребуют крупных материальных вложений. Тем не менее существует достаточно большое количество успешных примеров реализации подобных проектов — можно вспомнить хотя бы знаменитые «Кембриджские истории». Кроме того, на наш взгляд, является заблуждением представление о том, что отдельно взятый историк не может охватить все стороны исторического процесса и создать масштабное полотно. В качестве примера такого полотна, описывающего длительный период времени, можно назвать историю XIX в., принадлежащую перу немецкого исследователя Ю. Остерхаммеля[24].

Непростой задачей станет для автора систематизация и упорядочивание столь обильного и разнопланового материала. Неизбежно возникнет вопрос о том, как сделать текст учебника сбалансированным, емким, хорошо структурированным. Однако даже самые сложные вопросы вполне можно решить, если поставить перед собой четкую цель.

Однако по силам ли студенту освоение столь масштабного и сложного материала? Здесь перед нами возникает еще одна важная задача — учебник должен быть написан хорошим языком, доступен для понимания, не перегружен избыточной информацией. В то же время, на наш взгляд, было бы неправильно писать учебник по принципу одного из героев знаменитого произведения Фонвизина, самозваного учителя Вральмана, заботившегося в первую очередь о том, чтобы его воспитанник не заболел от слишком усердной учебы. Студент должен уметь понимать и анализировать сложные, комплексные явления — и лучшей помощницей в этом может стать как раз история международных отношений, которая, конечно же, является намного более многогранной, чем та картина, которую рисуют современные отечественные учебники.

[22] *Оводенко А. А., Платова Е. Э.* История международных экономических отношений: Учебное пособие. СПб., 2012.

[23] *Бродель Ф.* Средиземноморье и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. Кн. 2: Коллективные судьбы и универсальные сдвиги. М., 2003.

[24] *Osterhammel J.* Die Verwandlung der Welt. München, 2013.

References

Astashin V. V., Kubyshkin A. I. Istorija mezhdunarodnyh otnoshenij (XV — nachalo XX veka): Uchebnoe posobie dlja studentov vuzov. Volgograd, 2008.

Black J. A History of Diplomacy. London, 2010.

Braudel F. Sredizemnomor'e i sredizemnomorskij mir v jepohu Filippa II. Kn. 2: Kollektivnye sud'by i universal'nye sdvigi. M., 2003.

Frank A. G. ReOrient: Global Economy in the Asian Age. Oakland, 1998.

Istorija mezhdunarodnyh otnoshenij: V 3 t. Uchebnik / Pod red. A. V. Torkunova, M. M. Narinskogo. T. 1: Ot Vestfal'skogo mira do okonchanija Pervoj mirovoj vojny. M., 2012.

Istorija mezhdunarodnyh otnoshenij: Uchebnik i praktikum dlja akademicheskogo bakalavriata / Pod red. N. A. Vlasova. M., 2016.

Istorija Vostoka: V 6 t. M., 2004.

Kembridzhskaja jekonomicheskaja istorija Evropy novogo i novejshego vremeni: V 2 t. M., 2013.

Medjakov A. S. Istorija mezhdunarodnyh otnoshenij v novoe vremja: Uchebnik dlja vuzov. M., 2007.

Osterhammel J. Die Verwandlung der Welt. München, 2013.

Ovodenko A. A., Platova E. Je. Istorija mezhdunarodnyh jekonomicheskih otnoshenij: Uchebnoe posobie. SPb., 2012.

Protopopov A. S., Koz'menko V. M., Shpakovskaja M. A. Istorija mezhdunarodnyh otnoshenij i vneshnej politiki Rossii (1648–2010): Uchebnik dlja studentov vuzov. M., 2012.

Revjakin A. V. Istorija mezhdunarodnyh otnoshenij v novoe vremja: Uchebnoe posobie. M., 2004.

Teshke B. Mif o 1648 gode: klass, geopolitika i sozdanie sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenij. M., 2011.

The World System: Five Hundred Years or Five Thousand? New York, 1993.

Zolotuhin M. Ju., Georgiev V. A, Georgieva N. G. Istorija mezhdunarodnyh otnoshenij i vneshnej politiki Rossii v Novoe vremja (XVI–XIX vv.): Uchebnoe posobie dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij. M., 2014.

Список литературы

Асташин В. В., Кубышкин А. И. История международных отношений (XV — начало XX века): Учебное пособие для студентов вузов. Волгоград, 2008.

Бродель Ф. Средиземноморье и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. Кн. 2: Коллективные судьбы и универсальные сдвиги. М., 2003.

Золотухин М. Ю., Георгиев В. А, Георгиева Н. Г. История международных отношений и внешней политики России в Новое время (XVI–XIX вв.): Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2014.

История Востока: В 6 т. М., 2004.

История международных отношений. Учебник и практикум для академического бакалавриата / Под ред. Н. А. Власова. М., 2016.

История международных отношений: В 3 т. Учебник / Под ред. А. В. Торкунова, М. М. Наринского. Т. 1: От Вестфальского мира до окончания Первой мировой войны. М., 2012.

Медяков А. С. История международных отношений в новое время: Учебник для вузов. М., 2007.

Оводенко А. А., Платова Е. Э. История международных экономических отношений: Учебное пособие. СПб., 2012.

Протопопов А. С., Козьменко В. М., Шпаковская М. А. История международных отношений и внешней политики России (1648–2010): Учебник для студентов вузов. М., 2012.

Ревякин А. В. История международных отношений в новое время: Учебное пособие. М., 2004.

Тешке Б. Миф о 1648 годе: класс, геополитика и создание современных международных отношений. М., 2011.

Black J. A History of Diplomacy. London, 2010.

Frank A. G. ReOrient: Global Economy in the Asian Age. Oakland, 1998.

Osterhammel J. Die Verwandlung der Welt. München, 2013.

The World System: Five Hundred Years or Five Thousand? New York, 1993.